

Региональная идентичность в юношеском возрасте как маркер личностной связи с территорией проживания

Максимова Л.А.*,

ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия,
maximova70@mail.ru

Валиев Р.А.**,

ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия,
rw1973@mail.ru

Руженцева Н.Б.***,

ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия,
verbalis@mail.ru

Валиева Т.В.****,

ФГБОУ ВО УГМУ, Екатеринбург, Россия,
tatiana_valieva@mail.ru

Авторы обращают внимание на то, что исследование личностной связи с территорией проживания является одним из малоизученных аспектов проблемы психологического благополучия. Подчеркивается, что даже в современном мобильном мире регион проживания оказывает сильное влияние на развитие идентичности молодых людей. Нарушение взаимодействия внутреннего мира личности с социальным миром приводит к личностной деформации. В качестве понятия, отражающего осознанное положительное отношение к региону проживания, выступает региональная идентичность личности. Рассматривается образ мира личности, закрепленный в индивидуальных территориально-ориентированных единицах — концептах, образующих концептосферу региональной идентичности личности жителя региона. Высказывается мнение о том, что анализ структуры концептосферы позволит выявить наиболее значимые категории символов региона

Для цитаты:

Максимова Л.А., Валиев Р.А., Руженцева Н.Б., Валиева Т.В. Региональная идентичность в юношеском возрасте как маркер личностной связи с территорией проживания // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 2. С. 82—92. doi: 10.17759/pse.2019240208

* Максимова Людмила Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой общей психологии и конфликтологии, директор института психологии, ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: maximova70@mail.ru

** Валиев Равиль Азатович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и конфликтологии, ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: rw1973@mail.ru

*** Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры риторики и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: verbalis@mail.ru

**** Валиева Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и педагогики, ФГБОУ ВО УГМУ, Екатеринбург, Россия. E-mail: tatiana_valieva@mail.ru

проживания для молодых людей — носителей региональной идентичности. Представлены материалы исследования, направленного на выявление структуры концептосферы региональной идентичности личности в юношеском возрасте (на примере студенческой молодежи Свердловской области) с опорой на интерпретацию отдельного концепта и группы концептов. В работе использовался метод опроса 73 человек в возрасте от 18 до 21 года. Авторская методика «Региональные символы» требовала от участников исследования указать 10 слов-понятий, которые, с их точки зрения, наиболее полно характеризуют Свердловскую область, и присвоить им соответствующий ранг значимости. Для выявления компонентов структуры концептосферы региональной идентичности у респондентов был применен эксплораторный факторный анализ, позволяющий находить внутренние связи переменных с обобщенными факторами. Было определено, что структура концептосферы региональной идентичности может быть описана пятью компонентами. Эмпирически описаны структурные компоненты концептосферы региональной идентичности личности студентов Свердловской области, к которым были отнесены такие компоненты, как мифологически-религиозный, бытийный, исторический, природный и ценностный.

Ключевые слова: психологическое благополучие, региональная идентичность, идентичность, концептосфера.

Появление в последнее десятилетие достаточно большого количества научных работ в области региональной идентичности свидетельствует об увеличивающемся внимании к данному феномену со стороны научного сообщества. Этот факт может быть обусловлен как решением задач поддержания психологического благополучия жителя региона, так и поиском путей развития регионально-сообщества, объединяющего различные этнокультурные и иные социальные группы. Нарушение взаимодействия внутреннего мира личности с социальным миром приводит к личностной деформации [22].

Под региональной идентичностью понимается личностная связь жителя региона с территорией проживания. При определении подходов к изучению подобной связи авторы исходят из предположения, что носитель региональной идентичности конструирует для себя «образ региона» проживания, соотнося при этом внутренний мир своей личности с внешней средой.

Анализ научной литературы показывает, что подходы к изучению региональной идентичности разрабатываются представителями разных научных направлений: социологии, политологии, географии, культурологии и социальной психологии [1; 5; 6; 10; 11; 16;

21; 23]. При описании эмоциональной связи человека с территорией проживания в англоязычной научной литературе можно встретить термин «senseofplace». W. Cary De Vit утверждает, что исследование senseofplace жителей определенной территории позволяет понимать мотивы их регионально-ориентированного поведения, то есть их готовность защищать и улучшать, в том числе, жертвуя собой, или отрицать и разрушать [26]. Французские исследователи F. Charton-Vachet и C. Lombart рассматривают senseofplace через личностное отношение человека к территории проживания в единстве трех измерений: физического, социального, культурного [27]. D. Santana с коллегами также рассматривают структуру региональной идентичности в единстве трех компонентов: экологического (природная среда), культурного и исторического. В результате исследования роли природной среды в региональной идентичности жителей Южной Патагонии ученые сделали вывод о том, что экологическая региональная идентичность занимает центральное место в структуре идентичности, значительно превосходя историческую и культурную. При этом идентификация с природной средой имеет положительную связь с уровнем регионализма и возрастом жителей [28].

Большинство исследователей приходят к выводу, что эмоциональная связь с территорией проживания остается очень значимой для современного человека. В результате проведения сравнительных исследований М. Antonsich делает вывод, что по сравнению с данными социологических опросов 1990-х годов современные жители Западной Европы имеют более проявленную и сильную привязанность к территории проживания, объясняя этот факт влиянием процессов глобализации [24]. К похожим выводам пришли Е. Schubach с коллегами, выявив, что даже в современном мобильном мире регион проживания оказывает сильное влияние на развитие идентичности молодых людей [29]. Значительная часть исследований посвящена изучению соотношения разных видов социальной идентичности. Так, например, С. Zuniga и R. Asun., исследуя соотношение национальной и региональной идентичности молодых жителей Чили, пришли к выводу, что различные идентичности не конфликтуют между собой, а включаются в структуру друг друга [25; 30].

Интерес авторов статьи к проблеме изучения региональной идентичности возник несколько лет назад, что отражено в серии публикаций [3; 13; 14], где представлены подходы к определению понятия региональной идентичности, предложены ее структура и диагностический инструментарий, а также пути формирования региональной идентичности студентов и педагогов.

Исходя из того, что каждый человек определенным образом соотносит внутренний мир своей личности с внешней средой, можно считать, что носитель региональной идентичности на основе совокупности личных представлений и опыта испытывает комплекс переживаний в отношении региона своего проживания, конструирует в собственном сознании индивидуальный «образ региона», соотнося жизненные цели и ценности с его особенностями и определяя свою деятельность в контексте процессов, происходящих на территории проживания. Обращение к лингвокультурным и психосемантическим подходам позволяет нам рассмотреть механизмы формирования идентичности с территорией проживания в контексте научного поиска и

осмысления индивидуальных территориально-ориентированных единиц — концептов, образующих «образ мира» или концептосферу жителя определенной территории. В основе концепта лежит ценностно-значимая для личности носителя концепта информация, представленная в вербальных единицах. О сложной природе концепта исследователи писали неоднократно. Так, М.В. Пименова считает, что концептуальная структура «формируется шестью классами признаков: мотивирующим признаком слова, образными признаками, понятийными признаками, ценностными признаками, функциональными признаками, символическими признаками» [19, с. 64—65]. В качестве основного механизма формирования концепта, по мнению большинства авторов, выступает процесс создания ассоциативных связей между номинируемыми объектами и языковыми единицами [8; 12].

Данное исследование проводилось с целью выявления структуры концептосферы региональной идентичности молодых людей — жителей Свердловской области с опорой на интерпретацию отдельного концепта и группы концептов, объединенных в рамках того или иного фактора. Носитель региональной идентичности конструирует собственный «образ региона», закрепленный в индивидуальных, территориально-ориентированных единицах — концептах, образующих концептосферу региональной идентичности личности жителя региона. Мы исходили из мысли о том, что каждый фактор включает группу базовых понятий (концептов), каждый из которых соотносится с одним или несколькими признаками. В свою очередь, идентификация факторов проводилась по принципу единого основания, под которым понимается общий признак, позволяющий объединить базовые понятия в ту или иную группу. Следует заметить, что один и тот же концепт может соотноситься с разными факторами, так как интерпретация концепта имеет индивидуальный характер, и респондентами могут быть актуализированы разные стороны концептуальной структуры. Попытаемся вскрыть сущность каждого из выявленных факторов с опорой на данные толковых, исторических и ассоциативных словарей,

энциклопедий, а также иных документальных источников, и в том числе топонимического словаря, созданного крупнейшим исследователем топонимики Урала А.К. Матвеевым [15].

Организация и методы исследования

Исследование проводилось в Свердловской области среди студентов высших учебных заведений. Выборку составили 73 человека в возрасте от 18 до 21 года.

Для диагностики концептосферы региональной идентичности на основе ассоциативного метода была разработана авторская методика «Региональные символы». Участникам исследования предлагалось определить 10 понятий, которые, с их точки зрения, наиболее полно характеризуют Свердловскую область, а затем проранжировать их, присвоив ранги от 1 до 10 (1 ранг — наиболее полно характеризует, 10 — наименее характеризует Свердловскую область).

Результаты

Участниками исследования были выделены 247 понятий, которые наиболее полно, с их точки зрения, характеризуют Свердловскую область. Из них для дальнейшего анализа были оставлены те понятия, которые встречались более трех раз — 34 понятия. Полученные данные были обработаны с помощью процедуры эксплораторного факторного анализа по методу Principalcomponents с вращением Varimax в программе STATISTICA 6.0. Была получена пятифакторная структура концептосферы региональной идентичности. Полученная факторная структура охватывает 62% общей дисперсии и включает 18 переменных (табл. 1). Как указывает А.Д. Наследов [17], приемлемым результатом считается, если выделенные факторы объясняют более половины суммарной дисперсии.

В первый униполярный фактор вошли такие базовые понятия-концепты, как «Ганина

Таблица 1

Факторная структура концептосферы региональной идентичности личности жителя Свердловской области

Понятия	Факторы				
	1	2	3	4	5
Ганина Яма	-0,90				
Невьянская башня	-0,89				
Река Чусовая	-0,73				
Уральские горы	-0,59				
Озеро Таватуй	-0,40		-0,50		
Семья		-0,95			
Дом		-0,94			
Деньги		-0,58			-0,45
Река Исеть			-0,51		0,33
Семья Романовых			0,63		
Горы			0,68		
Демидов			0,73		
Малахит				-0,90	
Самоцветы				-0,83	
Природный парк Оленьи ручьи				-0,48	
Образование					-0,86
Родина					-0,84
Бажов					0,43
Prp. Totl	0,16	0,12	0,12	0,10	0,12

яма», «Невьянская башня», «река Чусовая», «Уральские горы», «озеро Таватуй». 4 из них — это топонимы, географические названия, которые «способны отражать историю, культуру, социальные отношения, духовную жизнь многих поколений людей» [9, с. 172]. Считаем возможным идентифицировать первый фактор как: а) мифологический, так как приведенные названия связаны с мифологией Урала, с легендами и преданиями, возникшими и закрепившимися в коллективном сознании народа за несколько сот лет, а также с народным русским переосмыслением названия; б) религиозный, так как наименования связаны с ценностями и традициями религиозного плана. Например, символ «Невьянская башня» связывается с легендой о том, что она наклонилась от злодейств заводчиков Демидовых, или с легендой о том, что Демидовы самовольно чеканили монеты (серебряные рубли), а потом, чтобы скрыть это государственное преступление, затопили подвал башни вместе с мастерами. «Уральские горы» — предание об Урал-батыре, совершавшем подвиги и погибшем, окаменевшем и молча наблюдающим «за порядком в своем огромном горном хозяйстве». Таватуй — большое горное озеро северо-западнее Свердловска. Существует и легенда о проводнике-коми, который показал русским озеро и сказал, что надо идти водным путем [15]. В свою очередь религиозный компонент в составе первого униполярного фактора соотносим с концептом «Ганина яма»: «В последнее десятилетие XX века на Ганину яму устремились паломники со всех концов России... В том же 1991 году по благословению архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека на Ганиной яме был установлен первый Поклонный крест. 17 июля 1992 г. на месте уничтожения останков Царской семьи прибыл первый архиерейский Крестный ход. Так зарождались современные Царские дни — дни памяти Царственных Страстотерпцев» [18]. Как следствие — первый униполярный фактор назван мифологически-религиозным, так как он репрезентирует символические признаки, выражающие «сложные мифологические, религиозные или иные

культурные понятия, закрепленные за словом — репрезентантом концепта» [19].

Во второй униполярный фактор вошли такие понятия, как «Семья», «Дом», «Деньги». Данные понятия отражают социальный и материальный контекст жизни человека, с одной стороны, его ближайшего окружения, а с другой, необходимые материальные аспекты его существования. Мы считаем возможным отнести эти понятия к бытийной сфере. Дополнительно можно отметить, что, согласно теории К.-Г. Юнга, образ дома относится к числу архетипических символов, вызывающих преимущественно положительные эмоции. Во-вторых, очень важным является тот факт, что концепты «Семья» и «Дом» тесно связаны между собой в аксиологическом ключе: «Для всех славянских лингвокультур семья — это дом, в котором есть дети, любовь, счастье, уют, тепло» [19, с. 41]. Иными словами, семью и дом можно рассматривать и как общечеловеческие ценности, и как ценности социокультурные [2], а деньги — как важнейшую материальную ценность. В целом, можно отнести понятия «Семья», «Дом», «Деньги» к социально-экономическим и аксиологическим аспектам деятельности человека и обозначить данный фактор как «Бытийно-аксиологический компонент концептосферы региональной идентичности».

В третий биполярный фактор на положительном полюсе вошли такие понятия, как: «Семья Романовых», «Горы», «Демидов», а на отрицательном полюсе — «река Исеть», «озеро Таватуй». Положительный полюс фактора можно обозначить как «Личность в истории региона». Так, семья Романовых, расстрелянная в Екатеринбурге, была прославлена в чине святых Царственных Страстотерпцев. Семья заводчиков Демидовых включает несколько поколений промышленников, внесших огромный вклад в развитие горнозаводского Урала: «Никита Демидов (Антуфьев) — родоначальник крупнейших промышленных магнатов Урала... Он значительно расширил и реконструировал Невьянский завод, а в дополнение к нему с 1716 по 1725 г. построил четыре новых предприятия черной металлургии... К середине XVIII века заводы Демидовых превосходили

по выплавке металла казенные предприятия» [7, с. 263—268].

Отрицательный полюс фактора можно было бы обозначить как «Природные объекты в истории региона». Например, река Исеть связана с постройкой Екатеринбургского завода, центра всей уральской промышленности. В целом, данный фактор можно объединить через соотнесенность его полюсов с влиянием на формирование специфической производственной деятельности на Урале, а именно — с развитием горнозаводской промышленности, и назвать его как «Исторический компонент концептосферы региональной идентичности».

В четвертый униполярный фактор вошли такие понятия, как: «Малахит», «Самоцветы», «Природный парк Оленьи Ручьи», которые олицетворяют природные символы региона, закрепленные в массовом сознании жителей. Включение в концептосферу региональной идентичности концептов, связанных с географическим ландшафтом и полезными ископаемыми, свидетельствует о том, что жители региона наделяют его географическую, природную реальность индивидуальным ценностно-символическим содержанием, которое добавляет привлекательности территории (Свердловской области). Со своей стороны, мы считаем, что природные ценности должны быть подлинными, то есть проверяемыми и подтверждаемыми, «доступными для освоения, переживания и интерпретации» [2, с. 95], чему вполне соответствуют понятия «Малахит», «Самоцветы», «Природный парк Оленьи ручьи». Как следствие — указанный униполярный фактор можно обозначить как «Природно-ценностный компонент концептосферы региональной идентичности».

Пятый биполярный фактор объединяет понятия с высокой и разносторонней аксиологической значимостью — на положительном полюсе выделились такие понятия, как «Образование» (духовная ценность), «Родина» (духовная ценность), «Деньги» (ценность материальная), а на отрицательном полюсе — «Река Исеть» (региональная ценность, так как на Исети расположена столица Свердловской области — город Екатеринбург и

один из самых старых уральских заводов — Верх-Исетский) и «Бажов» (один из самых известных уральских писателей, что позволяет отнести концепт к духовной региональной ценности). Положительный полюс можно охарактеризовать через ценности, которые являются общечеловеческими. Отрицательный полюс можно охарактеризовать через ценности, которые являются регионально-ориентированными ценностями. В целом, данный фактор можно обозначить как «Аксиологический компонент концептосферы региональной идентичности».

Выводы

Полученная факторная структура показывает, какое категориальное содержание концептосферы, являющейся ядром региональной идентичности, последовательно представлено в сознании молодых людей — жителей Свердловской области. В зависимости от расположенности факторов можно предполагать, какое влияние они оказывают на представления человека о самом себе как жителя региона.

Наиболее глубоким, оказывающим генерализованное воздействие, образованием концептосферы региональной идентичности жителя Свердловской области выступает аксиологический фактор. Он предполагает ориентацию человека либо на общечеловеческие, либо на региональные ценности и тесно связан с другими униполярными факторами, которые именно поэтому имеют двойное наименование (бытийно-ценностный, природно-ценностный). Следующей категорией, определяющей содержание концептосферы региональной идентичности, выступает природный компонент. Это экологические особенности, определяющие обычаи, нормы, правила, специфику самоконцепции жителей региона. Исторический компонент концептосферы обеспечивает целостность представлений жителя Свердловской области о собственной региональной идентичности в пространстве и времени. Наиболее значимыми факторами, представленными в сознании жителей региона, выступают бытийный и мифологически-религиозный факторы. При этом бытийный

фактор отражает насущные потребности человека, связанные с его конкретной жизнедеятельностью, а мифологически-религиозный фактор обеспечивает «присвоение» личностью в процессе самоидентификации с регионом проживания наиболее значимых территориально-ориентированных символов, выраженных в концептах мифологического и религиозного плана.

В целом, экспериментально выявленные и описанные в статье факторы, во-первых, отражают содержание концептосферы молодых людей — жителей Свердловской области и, во-вторых, служат основанием для понимания процесса конструирования «образа региона» и выявления системы базовых ценностей в сознании носителя региональной идентичности.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №16-18-02102.

Литература

1. Богдановская И.М., Иконникова Г.Ю., Королева Н.Н. Роль современной информационно-коммуникативной среды в формировании идентичности и образа мира современных подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2015. Т. 7. № 1. С. 1—11. doi: 10.17759/psyedu.2015070101.
2. Быстрова Т.Ю. Аксиология бренда: к методологии культурного брендинга территории // PR в изменяющемся мире: Региональный аспект. Вып. 9. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2011. С. 85—95.
3. Валиев Р.А., Максимова Л.А. Региональная идентичность педагога как фактор психологической готовности к профессиональной деятельности в сфере воспитания ценностного отношения к малой родине // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 58—62.
4. Волжина О.И. Семья как социокультурная ценность: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002.
5. Головнева Е.В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона): Дисс. ... докт. филос. наук. Екатеринбург, 2018.
6. Замятин Д.Н. Идентичность и территория // Идентичность как предмет политического анализа: Сб. ст. по итогам Всерос. науч.—теоретич. конф. (ИМЭМО РАН, 21—22 окт. 2010 г.). М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 186—203.
7. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Под ред. А.А. Преображенского. М.: Наука, 1989.
8. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психолингвистики. Москва-Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. С. 50—57.
9. Картавенко В.С. Ценностная страноведческая информация в топонимах // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. Тяньцзинь: Тяньцзиньский университет иностранных языков, 2017. С. 172—176.
10. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф, 2010.
11. Левтерова Д. Персональная идентичность, благополучие и персональная социальная безопасность [Электронный ресурс] // Социально-экономические и психологические проблемы управления // Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в Московском городском психолого-педагогическом университете с 23 по 25 апреля 2013 года / Под общей ред. М.Г. Ковтунович. Ч. 1. М.: МГППУ, 2013. // URL:http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_issue/63203.shtml (дата обращения: 29.03.2019).
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. 1993. № 1. Серия литературы и языка. Т. 52. С. 3—9.
13. Максимова Л.А., Валиева Т.В., Руженцева Н.Б., Валиев Р.А. Глава 8. Подходы к изучению региональной идентичности студента педагогического вуза: от определения понятия к диагностике и формированию // Психология образовательной среды: теоретические аспекты и современные тенденции практики. Белоусова Н.С., Калашников А.И., Шимова Д.С., Водяха С.А., Водяха Ю.Е., Попова К.А., Газизова Ю.С., Демченко О.Ю., Жукова Н.В., Рыбакова Л.А., Иванова Е.С., Казаева Е.А., Громов А.Г., Максимова Л.А., Валиева Т.В., Руженцева Н.Б., Валиев Р.А., Мельникова М.Л., Минюрова С.А., Леоненко Н.О. и др. Коллективная монография. Екатеринбург, 2017. С. 154—168.
14. Максимова Л.А., Валиева Т.В., Руженцева Н.Б., Валиев Р.А. Опыт региональной идентичности: отражение эмоционального состояния при межкультурном текстообразовании // Педагогическое образование в России. 2018. № 4. С. 28—36.

15. Матвеев А.К. Географические названия Урала. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1989.
16. Матусевич Е.В. Структурно-функциональная целостность идентичности: культурологический и социально-психологический аспекты // Социальная психология и общество. 2011. № 3. С. 32—39.
17. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2012.
18. О монастыре // Сайт Мужского монастыря святых Царственных Страстотерпцев «Ганина Яма». URL: <http://ganinayama.ru/o-monastyire.html> (дата обращения: 02.04.2019).
19. Пименова М.В. К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта «судьба» // Концептуальные исследования в современной лингвистике. 2010. № 12. С. 64—77.
20. Харченко Е.В. Семья как ценность (на материале ассоциативных словарей) // Ценности в лингвокультурном аспекте: языковое сознание, коммуникация, текст. Тяньцзинь: Тяньцзиньский университет иностранных языков, 2017. С. 38—48.
21. Хухлаев О.Е., Миназова В.М., Павлова О.С., Зыков Е.В. Социальная идентичность и этнонациональные установки студенческой молодежи Чечни // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 23—40. doi: 10.17759/sps.2015060403.
22. Шаповал И.А. Деформации личности как эффект взаимодействия субъективных и социальных миров [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n4/Shapoval.shtml> (дата обращения: 29.03.2019).
23. Шорохова В.А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 4. С. 44—62.
24. Antonsich M., Holland E. Territorial attachment in the era of globalization: the case of Western Europe // European Urban and Regional Studies. 2014. Vol. 21 (2). P. 206—221.
25. Asun R., Zuniga C. National identity and regional identities in today's Chile: Complementarity or conflict? // Eustudios de psicologia. 2013. Vol. 34 (1). P. 95—100.
26. Cary W. De Vit. Interviewing for Sense of Place // Journal of Cultural Geography. 2013. Vol. 30. № 1. P. 120—144.
27. Charton-Vachet F., Lombart C. New conceptual and operational approach to the link between individual and region: regional belonging // Recherche et Applications en Marketing. 2015. Vol. 30 (1). P. 50—75.
28. Santana D., Carrasco H., Estrada C. Regional Ecological Identity: The role of the surrounding environment in the construction of Patagonian identity // Eustudios de psicologia. 2013. Vol. 34 (1). P. 83—88.
29. Schubach E., Zimmermann J., Noack P. et al. Me, Myself, and Mobility: The Relevance of Region for Young Adults' Identity Development // European journal of personality. 2016. Vol. 30 (2). P. 189—200.
30. Zuniga C., Asun R. Social identity and intergroup discrimination. An inevitable relationship? The case of regional identities in Chile // Revista de psicologia social. 2010. Vol. 25 (2). P. 215—230.

Conceptosphere of Regional Identity in Young People as Marker of Personal Relation with Territory of Residence

Maksimova L.A.*,

*Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia,
maksimova70@mail.ru*

Valiyev R.A.**,

*Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia,
rw1973@mail.ru*

Ruzhentseva N.B.***,

*Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia,
verbalis@mail.ru*

Valiyeva T.V.****,

*Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia,
tatiana_valieva@mail.ru*

One of the obviously understudied aspects of psychological well-being is one's personal relation with their territory of residence, as even in the modern world the region of residence has a significant impact on young people's identity. Any malfunctions in the relationship between one's personality and the social world result in personality disorders. Regional identity is a concept that reflects one's conscious positive attitude towards the region of his/her residence. The paper explores the person's image of the world captured in individual, territory-oriented units — concepts that form the conceptosphere of the resident's regional identity. The analysis of the structure of the conceptosphere will help reveal the most significant categories of regional symbols for the young people. The aim of the study is to reveal the structure of the conceptosphere of regional identity in young people (with Sverdlovsk region students as an example) basing on the interpretation of separate concepts as well as of concept groups. The task of revealing and describing the structural components of the conceptosphere of regional identity of the Sverdlovsk Oblast resident was solved using a survey of 73 subjects aged 18 to 21 years. The subjects were asked to name 10 words-concepts that, in their opinion, characterize Sverdlovsk Oblast most fully and to range them according to their significance. Exploratory factor analysis was then used to reveal the structural components. As it was found, the structure of the conceptosphere of

For citation:

Maksimova L.A., Valiyev R.A., Ruzhentseva N.B., Valiyeva T.V. Conceptosphere of Regional Identity in Young People as Marker of Personal Relation with Territory of Residence. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 2, pp. 82—92. doi: 10.17759/pse.2019240208 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Maksimova Lyudmila Aleksandrovna*, PhD in Pedagogics, Associate Professor, Head of Chair of General Psychology and Conflict Management, Head of Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: maksimova70@mail.ru

** *Valiyev Ravil Azatovich*, PhD in Pedagogics, Associate Professor, Chair of General Psychology and Conflict Management, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: rw1973@mail.ru

*** *Ruzhentseva Nataliya Borisovna*, PhD in Philology, Professor, Chair of Rhetoric and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: verbalis@mail.ru

**** *Valiyeva Tatiana Vladimirovna*, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Clinical Psychology and Pedagogics, Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: tatiana_valieva@mail.ru

regional identity can be described with five components. The paper provides an empirical description of the following components in relation to regional identity in Sverdlovsk Oblast students: mythological-religious, existential, historical, natural, and value-based.

Keywords: psychological well-being, regional identity, identity, conceptosphere.

Funding

This work was supported by grant RFBR №16-18-02102.

References

1. Bogdanovskaya I.M., Ikonnikova G.Yu., Koroleva N.N. Rol' sovremennoi informatsionno-kommunikativnoi srede v formirovaniy identichnosti i obraza mira sovremennykh podrostkov [Elektronnyi resurs] [The role of modern information communication environment in forming modern adolescents' identity and worldview]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological Educational Studies], 2015. Vol. 7, no. 1, pp. 1—11. doi: 10.17759/psyedu.2015070101. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Bystrova T.Yu. Aksiologiyabrenda: k metodologii kul'turnogo brendinga territorii [Axiology of the brand: to the methodology of cultural branding of the territory]. *PR v izmenyayushchemsya mire: Regional'nyi aspekt. Vyp. 9. [PR in a changing world: the Regional dimension. Vol. 9]*. Barnaul: Publ. Alt. un-ta, 2011, pp. 85—95.
3. Valiev R.A., Maksimova L.A. Regional'naya identichnost' pedagoga kak faktor psikhologicheskoi gotovosti k professional'noi deyatelnosti v sfere vospitaniya tsennostnogo otnosheniya k maloi rodine [The educator's regional identity as a factor of psychological readiness to professional activity in the sphere of fostering the axiological attitude to the small motherland]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2015, no. 8, pp. 58—62.
4. Volzhina O.I. Sem'ya kak sotsiokul'turnaya tsennost' [Family as a social and cultural value]: avtoref. diss. ... dokt. sotsiol. nauk. Moscow: 2002.
5. Golovneva E.V. Konstruirovaniye regional'noi identichnosti v sovremennoi kul'ture (na material sibirskogo regiona) [Constructing regional identity in modern culture (the case study of the Siberian Region)]. Diss. dokt. filos. nauk. Ekaterinburg, 2018.
6. Zamyatin D.N. Identichnost' i territoriya. Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza. [Identity and territory. Identity as the subject of political analysis] sb. st. po itogam Vseros. nauch.-teoretich. Konf. (MEMO RAN, 21—22 okt. 2010 g.). Moscow: IMEMO RAN, 2011, pp. 186—203.
7. Preobrazhenskiy A.A. (ed.), Istoriya Urala s drevneishikh vremen do 1861 g. [History of the Urals from ancient times to 1861]. Moscow: Publ. Nauka, 1989.
8. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyi kontsept kak element yazykovogo soznaniya [The linguocultural concept as an element of the linguistic consciousness]. *Metodologiya sovremennoi psikholingvistiki* [Modern psycholinguistics methodology], Moscow -Barnaul: Publ. Alt. un-ta, 2003, pp. 50—57.
9. Kartavenko V.S. Tsennostnaya stranovedcheskaya informatsiya v toponimakh [Valuable cross-cultural information in place-names]. *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoese znanie, kommunikatsiya, tekst* [Values in linguocultural aspect: language consciousness, communication, text]. Tyan'tsin': Tyan'tsin'sk. un-t inostr. yazykov, 2017, pp. 172—176.
10. Krylov M.P. Regional'naya identichnost' v Evropeiskoi Rossii [Regional identity in European Russia]. Moscow: Publ. Novyikhronograf, 2010.
11. Levtserova D. Personal'naya identichnost', blagopoluchiei personal'naya sotsial'naya bezopasnost' [Elektronnyi resurs] [Personal identity, well-being and personal social security]. *Sotsial'no-ekonomicheskiei psikhologicheskiei problem upravleniya* [Social economic and psychological problems of management]. In Kovtunovich M.G. (ed.), *Sbornik nauchnykh statei po materialam Pervoi (IV) Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Moskva, 23—25 aprelya 2013 g. [Proceedings of First conference in Moscow]. Chast' 1. Moscow: MGPPU, 2013. URL: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological/_issue/63203.shtml (Accessed: 29.03.2019).
12. Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The conceptual sphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 1993, no. 1. Seriya literatury i yazyka. Vol. 52, pp. 3—9.
13. Maksimova L.A., Valieva T.V., Ruzhentseva N.B., Valiev R.A. Glava 8. Podkhody k izucheniyu regional'noi identichnosti studenta pedagogicheskogo vuza: ot opredeleniya ponyatiya k diagnostike i formirovaniyu [The approaches to studying the pedagogical higher educational establishment student's regional identity: from definition of the notion to diagnostics and formation]. In Belousova N.S. (eds.), *Psikhologiya obrazovatel'noi srede: teoreticheskie aspekty i sovremennye tendentsi i praktiki* [Educational environment psychology: theoretical aspects and modern practice tendencies]. Ekaterinburg, 2017, pp. 154—168.
14. Maksimova L.A., Valieva T.V., Ruzhentseva N.B., Valiev R.A. Opyt regional'noi identichnosti: otrazheniye

- emotsional'nogo sostoyaniya pri mezhekul'turnom tekstoobrazovanii [Regional identity experience: the emotional state reflected in intercultural text production]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2018, no. 4, pp. 28—36.
15. Matveev A.K. Geograficheskie nazvaniya Urala [Ural geographical names]. Sverdlovsk: Publ. Sredneural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989.
16. Matusevich E.V. Strukturno-funktsional'naya tselostnost' identichnosti: kul'turologicheskii i sotsial'no-psikhologicheskii aspekty [The identity structural and functional integrity: social and psychological aspects]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2011, no. 3, pp. 32—39. (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Nasledov A.D. Matematicheskiye metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh. [Mathematical methods of psychological research. Data analysis and interpretation]. Saint-Petersburg: Publ. Rech. 2012.
18. O monastyre [About the monastery]. Sait Muzhskogo monastyrya svyatykh Tsarstvennykh Strastoterpsev «Ganina Yama». URL: <http://ganinayama.ru/omonastyire.html> (Accessed: 02.04.2019).
19. Pimenova M.V. K voprosu o metodike kontseptual'nykh issledovaniy (na primere kontsepta «sud'ba») [On the methodics of conceptual research (the case study of the concept “sud'ba”). *Kontseptual'nye issledovaniya v sovremennoi lingvistike* [Conceptual Studies in Modern Linguistics], 2010, no. 12, pp. 64—77.
20. Kharchenko E.V. Sem'ya kak tsennost' (na material assotsiativnykh slovarей) [Family as a value (based on associative dictionaries)]. *Tsennosti v lingvokul'turnom aspekte: yazykovoosoznanie, kommunikatsiya, tekst* [Values in linguistic cultural aspect language awareness, communication, text]. Tyan'tsin': Tyan'tsin'sk. un-t inostr. yazykov, 2017, pp. 38—48.
21. Khukhlaev O.E., Minazova V.M., Pavlova O.S., Zykov E.V. Sotsial'naya identichnost' i etnonatsional'nye ustanovki studencheskoi molodezhi Chechni [Chechnyastudents' social identity and ethnic attitudes]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2015. Vol. 6, no. 4, pp. 23—40. doi: 10.17759/sps.2015060403.
22. Shapoval I.A. Deformatsii lichnosti kak effect vzaimodeystviya sub'ektivnykh i sotsial'nykh mirov [Personal deformations resulted from interaction of the subjective and social worlds] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and Special Psychology], 2014. Vol. 3, no. 4, URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n4/Shapoval.shtml> (Accessed: 29.03.2019). (In Russ., abstr. in Engl.)
23. Shorokhova V.A. Religious Identity in Foreign Psychological Studies: Theoretical Models and Research Methods. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2014, no. 4, pp. 44—61. (In Russ., abstr. in Engl.)
24. Antonsich M., Holland E.C. Territorial attachment in the era of globalization: the case of Western Europe. *European Urban and Regional Studies*. 2014. Vol. 21 (2), pp. 206—221.
25. Asun R., Zuniga C. National identity and regional identities in today's Chile: Complementarity or conflict? *Estudios de psicología*. Vol. 34 (1), pp. 95—100.
26. Cary W. De Vit. Interviewing for Sense of Place. *Journal of Cultural Geography*, 2013. Vol. 30, no. 1, pp. 120—144.
27. Charton-Vachet F., Lombart C. New conceptual and operational approach to the link between individual and region: regional belonging. *Recherche et Applications en Marketing*, 2015. Vol. 30 (1), pp. 50—75.
28. Santana D., Carrasco H., Estrada C. Regional Ecological Identity: The role of the surrounding environment in the construction of Patagonian identity. *Estudios de psicología*, 2016. Vol. 34 (1), pp. 83—88.
29. Schubach E., Zimmermann J., Noack P. s soavtorami. Me, Myself, and Mobility: The Relevance of Region for Young Adults' Identity Development. *European journal of personality*. 2013. Vol. 30 (2), pp. 189—200.
30. Zuniga C., Asun R. Social identity and intergroup discrimination. An inevitable relationship? The case of regional identities in Chile. *Revista de psicología social*, 2010. Vol. 25 (2), pp. 215—230.